

И. В. Невзорова**Зарождение стахановского движения в Оренбургской области**

В статье анализируется процесс возникновения и дальнейшего распространения стахановского движения в Оренбургской области с 1935 по 1937 г. Акцентируется внимание на способах популяризации данного явления в условиях региона. Исходя из социально-экономических изменений, которые произошли в стране в годы первой пятилетки, государственной властью была определена новая форма социалистического соревнования, призванная увеличить производительность труда без серьезных материальных затрат. В короткие сроки рабочий должен был освоить технику и организацию труда. Поскольку на местах суть новой вариации ударнического труда была полностью не ясна, внедрение стахановских методов проходило медленно. В отличие от промышленно развитых районов страны в Оренбуржье местные органы власти стремились внедрять стахановский опыт во всех отраслях хозяйства области. Для активизации движения использовались различного рода моральные, материальные и административные рычаги. В целом стахановские методы работы удалось сделать массовыми к 1937 г. Данная форма ударнического труда, несмотря на сложный процесс внедрения, позволила поддержать положительную динамику экономического роста в Оренбургской области.

Ключевые слова: социалистическое соревнование, стахановское движение, индустриализация, методы стимулирования, Оренбургская область.

Социально-экономические изменения в России в 30-е годы XX века не имели исторических аналогов. Специфику кардинальным трансформациям придавали идея построения социалистического общества и методы осуществления индустриализации в нашей стране. У большинства историков не вызывает сомнений объективная необходимость экономического и технического прорыва на данном историческом этапе. В советской России переход к индустриальному обществу и его успех зависели от героизма тружеников, их инициативности.

В силу исторически сложившихся обстоятельств руководство страны единственным источником обеспечения индустриального рывка считало изыскание внутренних резервов. Ограниченные ресурсы и одновременно необходимость дальнейшего развития крупной промышленности определили для государства самый очевидный вариант решения поставленной задачи: использование дешевой рабочей силы. В стране с преобладающим аграрным населением это проблемой не являлось.

В современной исторической литературе утвердился вывод о том, что рабочий класс в эти годы пополнялся за счет крестьянства, массовое переселение которого в города наблюдалось в 20—30-е годы XX века [3; 25; 30]. Как правило, это была не избалованная бытовыми условиями жизни часть населения страны. Соответственно политическое решение сделать ставку на дешевую рабочую силу без качественных улучшений условий труда привело к положительным результатам в решении краткосрочных экономических задач. И те преференции, которые были возможны благодаря активному участию рабочего в трудовом порыве, действительно впоследствии давали ему более высокое статусное и материальное положение.

Исходя из вышеизложенного автор ставит задачу показать в статье процесс зарождения стахановского движения на региональном уровне, его особенности. В первую очередь ответить на вопросы: какие «механизмы» способствовали воплощению в жизнь такого политического решения? Как повысить производительность труда, не имея достаточных материальных ресурсов? Эти вопросы не менее актуальны и сегодня. Современная экономическая система в России и общество в целом кардинально отличаются от советской

© Невзорова И. В., 2019

плановой системы. С учетом этого о полном заимствовании методов повышения эффективности труда, которые практиковались в СССР во второй половине 1930-х годов, речи не идет. Однако задействовать некоторые элементы данного вида социалистического соревнования представляется вполне возможным. Тем более что положительный эффект от стахановского движения, которого ожидали руководители всех уровней, был налицо. Многие современные исследователи подтверждают реальный рост производительности труда в эти годы, высокие темпы прироста валовой продукции [5—7; 29; 31]. Аналогичные выводы можно сделать и на основе экономических показателей по Оренбургской области [9].

Рассмотрим историю зарождения стахановского движения в Оренбуржье, какие события его внедрения и развития использовала местная власть. Для решения этой проблемы привлекались документы Оренбургского государственного архива социально-политической истории, преимущественно из фонда Оренбургского областного комитета ВКП(б). Сводные статистические данные по итогам работы промышленных предприятий, в том числе и информация по развертыванию стахановского движения, содержатся в докладных записках, направляемых в промышленно-транспортный отдел при обкоме ВКП(б), а также в итогах переписи промышленных предприятий. Интересный материал представлен в стенограммах совещания начальников политотделов, слетов и съездов ударников и стахановцев Оренбургской области. Эти источники позволяют выявить понимание задач, стоявших перед стахановским движением, и отношение местного руководства к новому виду социалистического соревнования. К тому же документы передают мнение самих участников изучаемых событий, дают возможность отследить мотивационные элементы, имеющие для тружеников хозяйственного сектора определяющее значение в процессе зарождения стахановских методов труда.

Как нам видится, стахановское движение — это определенный вид социалистического соревнования, который должен был включить дух соперничества между рабочими, коллективами цехов, предприятий, колхозов. Можно согласиться с выводами некоторых историков, что эти соревнования не были нацелены исключительно на получение собственной выгоды [25; 30]. Материальный интерес и стимул к участию в стахановском движении у труженика, несомненно, был. Но с помощью пропаганды политическое руководство страны старалось привить интерес и к моральным принципам трудовой деятельности, сделав их со временем приоритетными, прибегнув тем самым к внеэкономическим методам построения и дальнейшего существования социалистического хозяйства. На наш взгляд, это был один из вариантов воспитания нового поколения рабочего класса, которому предстояло построить коммунистическое будущее. У людей, живущих в социалистическом обществе, материальные интересы должны были отойти на второй план по сравнению с интересами духовными, общественными, государственными. Молодых рабочих революционного поколения захватывали пафос и героика социалистического строительства [4]. В качестве одного из доказательств можно привести высказывание работника кожевенного завода г. Оренбурга Валахова: «Когда Алексей Стаханов впервые дал большие, новые нормы выработки, проработав его метод в каждом цеху у тех людей, кто чувствовал и дрался несколько лет за это первенство и эти нормы, чтобы вывести нашу страну победителем в смысле обогащения, — мы задались целью — как же нам сделать так, чтобы так же выполнить норму, как Алексей Стаханов» [18, л. 25 об.]. Для автора этих слов, если исходить из искренности высказывания, стахановское движение — не просто соревнование, это сражение, конечная его цель — обогащение страны. И надо заметить, что аналогичное понимание того, для чего работник ввязывается в такого рода «борьбу», присуще многим публичным заявлениям, зафиксированным в стенографиче-

ских отчетах. Отсюда следует, что данный душевный порыв представителей рабочего класса власти следовало чем-то подкрепить.

Трудовой почин А. Стаханова начинают активно пропагандировать с осени 1935 г., в период реализации задач второго пятилетнего плана. Как вид соревнования стахановское движение потеснило распространенное в годы первой пятилетки ударническое движение. Эта трансформация формы социалистического соревнования объясняется социально-экономическими изменениями в стране. К этому времени появляются новые промышленные предприятия, новое оборудование, новые технологии. Вводились в строй на полную производственную мощность старые заводы. Требовалось овладеть навыками работы с техникой, нужен был труд квалифицированного рабочего. В этой связи меняются акценты социалистического соревнования, от стахановца требовались творчество, новаторство, изменения в системе производственной работы. Подтверждение находим в материалах различных слетов и конференций, проходивших в Оренбургской области. Так, например, заместитель председателя областного совета Всероссийского общества изобретателей (ВОИЗ) Панков заявлял: «Стахановцы — это новаторы в нашей промышленности, стахановцы — это люди, которые своим делом создают новую производственную культуру, технический подъем в нашей стране, который уничтожает преграду между трудом умственным и физическим...» [11, л. 13]; показательно и выступление стахановца, рабочего комбикормового завода Маслова: «Когда мы стали готовить работу по-новому, стали перестраивать работу на стахановские методы, мы прежде всего обратили внимание именно на распределение труда, на организацию работы. Это вопрос не легкий, потому что люди сжились с тем, что надо работать лишь бы скорее» [13, л. 75]. Основная трудность переходного этапа от ударничества к стахановскому движению, на наш взгляд, заключалась не столько в понимании сути стахановского подхода к работе, сколько в возможности его применения в других отраслях экономики, особенно в аграрном секторе. Характерно выступление начальника политотдела одного из зерносовхозов области Калашникова: «Коммунисты-производственники в основном стали стахановцами. Из работающих на животноводстве, непосредственно на производстве, 9 человек стахановцев, нестахановцев двое — доярка Камаева, гуртоправ Четвергов» [16, л. 26]. Таким образом, учитывая сельскохозяйственную ориентацию Оренбургской области, многие труженики села, а также рабочие легкой и пищевой промышленности оказались в нелегкой ситуации — требовалось адаптировать предложенный стахановский вариант соревнования к своим условиям и специфике труда.

Увидев в стахановском движении возможность поднять производительность труда, нарком тяжелой промышленности СССР Г. К. Орджоникидзе решил распространить этот опыт на всю страну. В частности, обращаясь к участникам слета стахановцев автотракторной промышленности 10 октября 1935 г., он писал следующее: «Огромное значение в организации стахановско-бусыгинского движения имеют наши партийные организации на местах. Без их активной поддержки стахановское движение не может победить. Только благодаря замечательной и энергичной работе Донецкого обкома нашей партии по организации стахановского движения и его сокрушительному удару по врагам стахановского движения оно вырастает во всесоюзное движение» [21, с. 690].

Местная печать Оренбуржья подключается к пропаганде новой формы социалистического соревнования осенью 1935 г., все чаще на страницах газет слово «ударник» заменяется словом «стахановец». Активно публикуются данные о результатах и методах работы, акцентируется внимание на том, что стахановский труд может проявить себя во всех отраслях народного хозяйства [2; 22—24; 27]. Это было особенно важно с учетом

специфики Оренбургского сельскохозяйственного региона, где преобладала легкая и пищевая промышленность.

На первых порах широкого распространения стахановское движение на предприятиях местной промышленности не получило, о чем свидетельствуют следующие факты. Так, например, в отчете промышленно-транспортного отдела Оренбургского обкома ВКП(б) за второе полугодие 1935 г. отмечалось, что у партийных и хозяйственных руководителей пропал интерес к стахановскому движению, наметился резкий спад производительности труда, уменьшилось количество стахановцев. Вызывало критику на местном уровне и положение дел в области по организации стахановских пятидневок и декад. Оно было похоже на «штурмовщину», что приводило к росту брака и срывам плановых показателей [12, л. 14]. Причинами создавшегося положения назывались неумелые действия партийных комитетов, непонимание руководителями сути методов стахановского движения: «...партком был захвачен врасплох поднявшимся энтузиазмом рабочих и их активностью, не сумел сразу направить активность рабочих в нужное русло конкретных мероприятий» (из материалов отчета начальника политотдела зерносовхоза им. Электрозавода Оренбургской области) [17, л. 1]. Докладные записки в обком ВКП(б) свидетельствовали, что не были проработаны вопросы нормирования рабочего дня, организации труда, вопросы заработка рабочих, слабо велась борьба против лиц, сдерживающих ударническое и рационализаторское движение. Например, в ремонтных мастерских того же зерносовхоза за ноябрь, декабрь 1935 г. было внесено 10 рационализаторских предложений и только два из них нашли применение [17, л. 2]. Аналогичная картина складывалась во многих регионах страны, что подтверждают исследования последних лет [3; 7; 28]. Как нам видится, исходя из отчетов различного уровня о результатах внедрения стахановского опыта в хозяйстве Оренбургской области, переход к «труду по-стахановски» требовал не только временных затрат на разъяснительную работу, но и организационных, материальных ресурсов, а также времени и средств на обучение рабочих. Подхваченные первоначальным энтузиазмом, люди сталкивались с конкретными проблемами на предприятиях, в колхозах и совхозах области (нехватка сырья, инструментов, инвентаря, опыта, отсутствие в некоторых случаях поддержки в коллективе и со стороны хозяйственной администрации и т.д.), как следствие, начинали разочаровываться в такого рода трудовом почине. В итоге происходило снижение темпов охвата рабочих и крестьян стахановским движением.

Большая политическая поддержка новому этапу социалистического соревнования была оказана в ходе организации и проведения Всесоюзного совещания стахановцев в ноябре 1935 г. Доклады, которые были сделаны руководством страны и партии, определили вектор будущих мероприятий для поддержки этого движения на местах. В частности, в речи И. В. Сталина прозвучало следующее: «Другое дело — в условиях советского строя. Здесь трудовой человек в почете. Здесь он работает не на эксплуататоров, а на себя, на свой класс, на общество. Здесь трудовой человек не может чувствовать себя брошенным и одиноким. Наоборот, трудовой человек чувствует себя у нас свободным гражданином своей страны, своего рода общественным деятелем. И если он работает хорошо и дает обществу то, что может дать, он — герой труда, он овеян славой. Понятно, что только в таких условиях могло зародиться стахановское движение» [26, с. 1].

Местные партийные организации развернули большую массово-разъяснительную работу о задачах, значении новых форм соревнования, прорабатывались материалы, публикуемые на страницах газет. В докладе, составленном отделом пропаганды агитации и печати при Оренбургском обкоме ВКП(б), в частности, отмечалось, что районные газеты практически не писали об уже имеющихся фактах работы областных стахановцев [15,

л. 2]. Редакциям предписывалось уделять повышенное внимание новым формам социалистического соревнования, чаще рассказывать на страницах своих газет о людях, которые поддержали стахановские начинания на областном уровне.

Многие предприятия местной промышленности не выполнили плановые показатели за первую декаду 1936 г., помимо объективных причин на первое место стали выдвигать «слабую работу по развертыванию стахановских методов труда» [12, л. 14]. В результате Оренбургский обком ВКП(б) решил сосредоточить внимание на борьбе с саботажниками и бюрократами, внедрении новой системы оплаты труда (замена уравниловки прогрессивкой) [12, л. 15]. Проходившая областная конференция стахановцев предприятий местной промышленности приняла обязательства перевести на сдельную оплату труда все поддающиеся нормированию объекты работы [19, л. 2].

В качестве способов активизации стахановского движения в области применяли административные рычаги. Постановление областного исполкома и обкома ВКП(б) предлагало на предприятиях местной и пищевой промышленности проводить стахановские пятидневки. По результатам этой работы выносились директивы о том, насколько партийные ячейки перестраивали свою деятельность в соответствии с решениями декабрьского 1935 г. Пленума ЦК ВКП(б) об организации и внедрении стахановских методов работы [14, л. 116]. Неоднократно проводились совещания работников политотделов Оренбургской области всех отраслей народного хозяйства. Стенограммы этих заседаний демонстрируют, во-первых, какие конкретные шаги предпринимались для активизации стахановского движения на предприятиях, в совхозах и колхозах, во-вторых, очень жесткий контроль и давление со стороны областного партийного руководства на представителей низового партийного звена.

В Оренбургской области для ознакомления и дальнейшей пропаганды нового вида социалистического соревнования в октябре — ноябре 1935 г. было проведено более 20 совещаний партийного, хозяйственного, профсоюзного и комсомольского актива. По вопросам обмена опытом организован слет стахановцев орских новостроек и местной промышленности [10, л. 48].

Однако массовый характер стахановское движение стало принимать только с 1937 г. В качестве примера можно привести данные по предприятиям легкой промышленности Оренбургской области. На 1 мая 1937 г. количество стахановцев составляло 578 человек (15,9% к общему числу рабочих, занятых в этой сфере производства), к марту 1938 г. их численность достигла 930 человек (24,2% к общему числу рабочих) [20, л. 25].

Новая форма социалистического соревнования предусматривала активизацию технического творчества. Первое время определенные надежды возлагались на работу членов Всесоюзного общества изобретателей (ВОИЗ). Общественная организация должна была способствовать повышению производительности труда, экономии материалов и ресурсов. На пятом пленуме ЦС ВОИЗ в 1935 г. были определены основные задачи общества в новых условиях. Пленумом в качестве критерия успешной деятельности был определен показатель помощи стахановцам [1, с. 37]. В частности, в Оренбургской области существовала целая сеть подобных организаций. Количественные показатели выглядят следующим образом: заводских советов ВОИЗ — 44, цеховых — 73, рационализаторских групп — 64. Всего по области к началу 1934 г. насчитывалось 1105 членов ВОИЗ. С популяризацией стахановского движения количество участников возросло в три раза и составило 3148 человек.

При организации рейда 1936 г. в помощь новаторам и изобретателям было оформлено 423 новых рационализаторских предложения, внедрено в производство 269 предложений на сумму 213 тыс. руб. Весной 1936 г. состоялся первый слет изобретателей и

стахановцев Орско-Халиловского района, который констатировал, что «главнейшая задача общества изобретателей заключается в том, чтобы расширить рамки стахановского движения, чтобы своей работой помочь стахановскому движению пойти вширь и вглубь, чтобы своей работой облегчить стахановцам борьбу за повышение производительности труда» [11, л. 14].

Предложения стахановцев были связаны с решением узловых производственных проблем по механизации трудоемких процессов и строительства, экономному расходованию материалов, ресурсов, топлива. Реальные показатели представлены следующими цифрами: экономия от рационализаторских предложений в 1934 г. составила 875 тыс. рублей, а в 1935 г. — 1450 тыс. руб. [11, л. 35—39].

В целом стахановское движение на предприятиях Оренбургской области становится одним из факторов повышения производительности труда. По области среднегодовая выработка на каждого рабочего в 1936 г. увеличилась по сравнению с 1935 г. на 13,2% по всей промышленности, на предприятиях Народного комиссариата тяжелой промышленности — на 64,9%; Народного комиссариата пищевой промышленности — на 23%; на предприятиях местной промышленности — на 14,3% [8, с. 75]. Таким образом, внедрение данной формы социалистического соревнования в тех конкретно-исторических условиях с экономической точки зрения себя оправдало, особенно если учесть тот факт, что в 1935—1936 гг. на предприятиях местной промышленности и в сельском хозяйстве области использовались преимущественно моральные методы стимулирования.

В результате можно подытожить следующее. Если говорить о «механизмах», которые должны были привлечь и активизировать население для включения в ударническое и стахановское движение, то более подробно о них уже писалось в нашем исследовании [9], поэтому ограничимся перечислением: поощрение инициативы самоотверженного труда, пропаганда, чествование стахановцев, улучшение бытовых условий в жизни и на производстве, выплата премий и награждение ценными подарками, увеличение заработной платы, делегирование на областные и всесоюзные совещания стахановцев, продвижение по карьерной лестнице, репрессивные методы по отношению к саботажникам. Спектр был достаточно широк, но на этапе зарождения стахановского движения, что непосредственно является предметом нашего исследования, преобладали пропаганда, административный нажим и моральное стимулирование труда. Материальное стимулирование носило характер вспомогательный и в силу отсутствия достаточных денежных фондов для этих целей, и по причине идеологического характера — воспитание нового поколения людей, у которых общественные интересы должны были стоять выше частных, материальных.

Этап зарождения стахановского движения характеризуется еще одной отличительной чертой. Обращает на себя внимание тот факт, что первоначально соревнование носило индивидуальный характер. Сравнение по результатам труда делалось внутри коллектива, между конкретными работниками. Чуть позднее войдет в практику устраивать соревнования между предприятиями города, области и целыми отраслями других регионов страны. И это лишний раз подтверждает высказанный нами тезис о приоритете коллективных интересов, даже в форме реализации данной кампании.

Стахановский почин был подхвачен во многих отраслях народного хозяйства Оренбургской области. Наиболее активно это движение проявило себя на предприятиях союзного значения, новых промышленных стройках. К ним со стороны партийного руководства страны и области предъявлялись повышенные требования, соответственно в пользу данных промышленных объектов перераспределялись средства. По ряду объективных причин в местных отраслях экономики, а особенно в сельском хозяйстве региона живого

отклика данная форма соревнования в первый стахановский год не нашла. Людям было достаточно сложно приспособить стахановские методы, используемые в добывающей промышленности, к условиям и специфике своего производства в регионе. Очень проблематично было понять чабану или доярке, как это работать по-стахановски. Однако в результате разъяснительной работы, через конкретные примеры и пропаганду стахановское движение к середине 1936 г. начинает завоевывать популярность в Оренбуржье. Желание быть сопричастным к строительству социалистического общества, лучшему будущему, подкрепленное соответствующими стимулами морального и экономического характера со стороны руководства страны и области, сделало стахановское движение уникальным явлением в истории.

Список использованных источников и литературы

1. Барышева Н. Р. Из истории Всесоюзного общества изобретателей // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. Т. 2, № 2 (58). С. 35—39.
2. Воспитаем кадры стахановцев на зяби // Оренбургская коммуна. 1935. 18 окт.
3. Кирсанов Р. С., Камардин И. Н. Социалистическое соревнование на промышленных предприятиях Среднего Поволжья в годы первой пятилетки // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 8 (70). С. 99—101.
4. Кузина И. Л. Проблемы повышения трудовой дисциплины и производительности труда на промышленных стройках и предприятиях Дальнего Востока в 1930-е гг. // Теория и практика общественного развития. 2014. № 5. С. 126—128.
5. Курбанов А. Х., Курбанов Т. Х., Плотников В. А. Феномен социалистического соревнования как инструмент управления ростом производительности труда в период советской индустриализации // Экономическое возрождение России. 2018. № 1 (55). С. 73—90.
6. Мику Н. В., Давыдов А. С. Стахановское движение в Пензенской области в 1930-е гг. // Образование и наука в современном мире. Инновации. Пенза : Пензенский гос. ун-т архитектуры и строительства, 2017. С. 63—68.
7. Миргородова Ю. М. Труд стахановцев на предприятиях свеклосахарной промышленности Курской области в годы 2 пятилетки (1933—1937 гг.) [Электронный ресурс] // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 3 (19), т. 1. С. 47—53. URL: <https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/020-008.pdf>
8. Невзоров С. Г. Проблемы стимулирования промышленного производства на Южном Урале в годы первых пятилеток : дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 1999.
9. Невзорова И. В. Стимулирование труда рабочих местной промышленности Южного Урала в 30-е годы XX века [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2017. № 3 (23). С. 168—176. URL: http://vestospu.ru/archive/2017/articles/17_23_2017.pdf.
10. Оренбургский государственный архив социально-политической истории (ОГАСПИ). Ф. 371. Оп. 1. Д. 128.
11. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 1. Д. 348.
12. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 1. Д. 357.
13. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 1. Д. 375.
14. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 1. Д. 473.
15. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 1. Д. 684.
16. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 1. Д. 735.
17. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 1. Д. 806.
18. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 2. Д. 184.
19. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 2. Д. 567.
20. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 2. Д. 604.
21. Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи. Т. 2. М. : Госполитиздат, 1957.
22. Первые рекорды // Большевицкая смена. 1935. 2 нояб.
23. Работать методами забойщика Стаханова // Большевицкая смена. 1935. 30 окт.
24. Растить молодых стахановцев // Большевицкая смена. 1935. 28 окт.
25. Рябикин С. П. Экономическое и политическое содержание стахановского движения (1935—1938 гг.) // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 1997. № 1-2.

26. Сталин И. В. Речь на Первом Всесоюзном совещании стахановцев 17 ноября 1935 г. // Правда. 1935. 22 нояб.
27. Стахановское движение нужно организовать // Оренбургская коммуна. 1935. 11 окт.
28. Темляков В. Е. Начало стахановского движения на железных дорогах Кубани (1935—1936 гг.) // Манускрипт. Тамбов : Грамота, 2019. Т. 12, № 1. С. 53—57.
29. Хакимов Р. Ш. Эксплуатация энтузиазма: советский опыт (1918—1991) // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 2 (384). Экономические науки. Вып. 52. С. 182—189.
30. Чемоданов П. А. Советский стахановец второй половины 1930-х годов как культурно-психологический тип // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2016. № 3 (65). Ч. 1. С. 190—194.
31. Чемоданов П. А. Стахановские методы труда на предприятиях Кировского края (Кировской области) во второй половине 1930-х гг. // Общество. Наука. Инновации. Всерос. ежегодная науч.-практ. конф. : сб. статей. Киров : Вятский гос. ун-т, 2017. С. 2688—2701.

Поступила в редакцию 03.05.2019

Невзорова Инна Валерьевна, кандидат исторических наук, доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: i_nevzorova@mail.ru

UDC 94(470.56)“1935/1937”

I. V. Nevzorova

The origin of the Stakhanov movement in the Orenburg region

The article analyzes the process of emergence and further spread of the Stakhanov movement in the Orenburg region from 1935 to 1937. Attention is paid to the ways of popularization of this phenomenon in the conditions of the region. Based on the socio-economic changes that took place in the country during the first five-year plan, the state authorities determined a new form of socialist competition. It was designed to increase productivity, without serious material costs. In a short time the worker had to master the technique and organization of work. Since in the field the new variations of high-performance labor were not entirely clear, the introduction of the Stakhanov methods was slow. In contrast to the industrialized regions of the country, the Orenburg local authorities were focused on the introduction of Stakhanov's experience in all sectors of the regional economy. Different kinds of moral, material and administrative levers were used as the ways to activate the movement. In general, it was possible to make Stakhanov methods of work massive by 1937. This form of high-performance labor, despite the difficult process of implementation, allowed to maintain a positive dynamics of economic growth in the Orenburg region.

Key words: socialist competition, Stakhanov movement, industrialization, incentives, Orenburg region.

Nevzorova Inna Valerevna, Candidate of Historical Sciences, Associated Professor
Orenburg State Pedagogical University
Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: i_nevzorova@mail.ru

References

1. Barysheva N. R. Iz istorii Vsesoyuznogo obshchestva izobretatelei [From the history of the all-union society of inventors]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of Kemerovo State University*, 2014, vol. 2, no. 2 (58), pp. 35—39. (In Russian)
2. Vospitaem kadry stakhanovtsev na zhyabi [We educate the new Stakhanovites on the chill]. *Orenburgskaya kommuna*, 1935, Oct. 18. (In Russian)
3. Kirsanov R. S., Kamardin I. N. Sotsialisticheskoe sorevnovanie na promyshlennykh predpriyatiyakh Srednego Povolzh'ya v gody pervoi pyatiletki [Socialist competition at industrial enterprises of the middle

Volga region in the years of the first five-year plan]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2016, no. 8 (70), pp. 99—101. (In Russian)

4. Kuzina I. L. Problemy povysheniya trudovoi distsipliny i proizvoditel'nosti truda na promyshlennykh stroikakh i predpriyatiyakh Dal'nego Vostoka v 1930-e gg. [Problems of labor discipline and productivity improvement at industrial constructions and enterprises of the Far East in the 1930-s]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya — Theory and Practice of Social Development*, 2014, no. 5, pp. 126—128. (In Russian)

5. Kurbanov A. Kh., Kurbanov T. Kh., Plotnikov V. A. Fenomen sotsialisticheskogo sorevnovaniya kak instrument upravleniya rostom proizvoditel'nosti truda v period sovetskoi industrializatsii [Socialist competition as an instrument for efficiency growth management during the Soviet industrialization]. *Ekonomicheskoe vrozozhdenie Rossii — Economic Revival of Russia*, 2018, no. 1 (55), pp. 73—90. (In Russian)

6. Miku N. V., Davydov A. S. Stakhanovskoe dvizhenie v Penzenskoi oblasti v 1930-e gg. [Stakhanov movement in the Penza region in the 1930s.]. *Obrazovanie i nauka v sovremennom mire. Innovatsii* [Education and science in the modern world. Innovation]. Penza, Penzenskii gos. un-t arkitektury i stroitel'stva Publ., 2017, pp. 63—68. (In Russian)

7. Mirgorodova Yu. M. Trud stakhanovtsev na predpriyatiyakh sveklosakharnoi promyshlennosti Kurskoi oblasti v gody 2 pyatiletki (1933—1937 gg.) [The labor of stakhanovites in the sugar industry factories of Kursk region in the 2-nd five-year period (1933—1937)]. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta — Scientific Notes: The Online Academic Journal of Kursk State University*, 2011, no. 3 (19), vol. 1, pp. 47—53. Available at: <https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/020-008.pdf>. (In Russian)

8. Nevzorov S. G. *Problemy stimulirovaniya promyshlennogo proizvodstva na Yuzhnom Urale v gody pervykh pyatiletok: dis. ... kand. ist. nauk* [Problems of stimulating industrial production in the Southern Urals during the first five-year plans. Cand. Dis.]. Orenburg, 1999. (In Russian)

9. Nevzorova I. V. Stimulirovanie truda rabochikh mestnoi promyshlennosti Yuzhnogo Urala v 30-e gody XX veka [Stimulation of labor of local industry workers in the South Urals in the 30s of the twentieth century]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2017, no. 3 (23), pp. 168—176. Available at: http://vestospu.ru/archive/2017/articles/17_23_2017.pdf. (In Russian)

10. *Orenburgskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii* [Orenburg State Archive of Socio-Political History] (OGASPI). F. 371. Op. 1. D. 128.

11. OGASPI. F. 371. Op. 1. D. 348.

12. OGASPI. F. 371. Op. 1. D. 357.

13. OGASPI. F. 371. Op. 1. D. 375.

14. OGASPI. F. 371. Op. 1. D. 473.

15. OGASPI. F. 371. Op. 1. D. 684.

16. OGASPI. F. 371. Op. 1. D. 735.

17. OGASPI. F. 371. Op. 1. D. 806.

18. OGASPI. F. 371. Op. 2. D. 184.

19. OGASPI. F. 371. Op. 2. D. 567.

20. OGASPI. F. 371. Op. 2. D. 604.

21. Ordzhonikidze G. K. *Stat'i i rechi* [Articles and speeches]. Vol. 2. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1957. (In Russian)

22. Pervye rekordy [First records]. *Bol'shevistskaya smena*, 1935. Nov. 2.

23. Rabotat' metodami zaboishchika Stakhanova [To work by the Stakhanov's methods]. *Bol'shevistskaya smena*, 1935. Oct. 30. (In Russian)

24. Rastit' molodykh stakhanovtsev [Raise young Stakhanovites]. *Bol'shevistskaya smena*, 1935. Oct. 28. (In Russian)

25. Ryabikin S. P. Ekonomicheskoe i politicheskoe sodержanie stakhanovskogo dvizheniya (1935—1938 gg.) [The economic and political content of the Stakhanov movement (1935—1938)]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii*, 1997, no. 1-2. (In Russian)

26. Stalin I. V. Rech' na Pervom Vsesoyuznom soveshchani stakhanovtsev 17 noyabrya 1935 g. [Speech at the First All-Union Meeting of the Stakhanovites on November 17, 1935]. *Pravda*, 1935, Nov. 22. (In Russian)

27. Stakhanovskoe dvizhenie nuzhno organizovat' [Stakhanov movement needs to be organized]. *Orenburgskaya kommuna*, 1935. Oct. 11. (In Russian)

28. Temlyakov V. E. Nachalo stakhanovskogo dvizheniya na zheleznykh dorogakh Kubani (1935—1936 gg.) [The stakhanovite movement origin at the Kuban railways (1935—1936)]. *Manuskript — Manuscript*, 2019, vol. 12, no. 1, pp. 53—57. (In Russian)

29. Khakimov R. Sh. Ekspluatatsiya entuziazma: sovetskii opyt (1918—1991) [Exploitation of Enthusiasm: Soviet Experience (1918—1991)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, no. 2 (384), is. 52, pp. 182—189. (In Russian)

30. Chemodanov P. A. Sovetskii stakhanovets vtoroi poloviny 1930-kh godov kak kul'turno-psikhologicheskii tip [The Soviet stakhanovite of the second half of the 1930s as a cultural-psychological type]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2016, no. 3 (65), part 1, pp. 190—194. (In Russian)

31. Chemodanov P. A. Stakhanovskie metody truda na predpriyatiyakh Kirovskogo kraya (Kirovskoi oblasti) vo vtoroi polovine 1930-kh gg. [Stakhanov methods of labor at enterprises of the Kirov Territory (Kirov Region) in the second half of the 1930s]. *Obshchestvo. Nauka. Innovatsii. Vseros. ezhegodnaya nauch.-prakt. konf.: sbornik statei* [Society. The science. Innovations. All-Russia annual scientific and practical conf. Digest of articles]. Kirov, Vyatskii gos. un-t Publ., 2017, pp. 2688—2701. (In Russian)